

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНАТОРОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Рассматривается деятельность региональной администрации в сфере народного просвещения в XIX – начале XX в. На основе архивных документов и опубликованных источников впервые вводятся в научный оборот сведения об административной и благотворительной деятельности губернаторов в системе общего образования. Определена роль губернаторов в процессе создания региональной учебной администрации.

Ключевые слова: Восточная Сибирь; губернаторы; власть; образование; благотворительность.

Историография данного вопроса представлена довольно широким кругом публикаций. В исторической науке институт губернаторства рассматривался с различных позиций. Одним из ведущих направлений можно выделить изучение института губернаторства в контексте механизма государства. Определение места и роли губернаторов, оценка их деятельности всегда были привлекательны для исследователей. Первые работы по этому направлению появились еще в дореволюционной России [1, 2]. Авторы рассматривали систему управления в контексте ее развития, не затрагивая отдельные сферы деятельности губернаторов.

В советский период направление исследований принципиально не изменилось. Государственный аппарат продолжали изучать, учитывая существовавшую идеологию [3, 4]. Заметим, что в работе П.А. Зайончковского представлен анализ деятельности как центральной, так и губернской администрации. В большинстве исследований советского периода утвердилось мнение о консервативной деятельности губернаторов в области народного просвещения. Губернаторам ставились в вину субъективный подход к развитию просвещения, проведение внутренней политики, направленной на пресечение вольнодумства. Мы считаем, что это мнение верно лишь отчасти, необходимо учитывать, что в развитии народного просвещения значительную роль играло население. Инициатива по открытию и содержанию новых школ исходила не только от губернаторов, но и от местных обществ.

В конце XX в. интерес к изучению региональной системы власти возрос. Появляется ряд работ, посвященных организации управления Сибирью [5–10]. Авторы реконструировали систему власти, определили проблемы развития института губернаторства в условиях Азиатской России.

В постсоветский период с изменением политической ситуации в стране тема получила новое направление. В процессе переосмысления дореволюционной истории новую оценку получила деятельность губернаторов в различных сферах управления. Результатом нового направления стало появление биографических, социологических, политологических исследований губернаторского корпуса [11–13].

Современные авторы стали чаще обращать внимание на отдельные направления деятельности представителей региональной власти. Объектом изучения становится деятельность губернаторов в области развития культуры, образования и т.п. [14, 15]. В работах

авторов определяется роль ряда российских губернаторов в развитии системы народного образования [16, 17]. В целом же существуют отдельные пробелы в изучении указанной темы, которые требуют более тщательного исследования.

Целью данной работы является изучение деятельности губернаторов Азиатской России в области народного просвещения.

Вовлечение губернаторов в сферу народного просвещения началось со второй половины XVIII в. В рамках проводимых Екатериной II реформ в империи начинается процесс формирования государственной системы общего образования. В стране открывается ряд учебных заведений, представленных главными и малыми народными училищами. Губернатор назначался их попечителем с обязанностью «стараться о распространении народных училищ от Главного, в губернском городе находящегося, не токмо к городам уездным, но и к другим селениям, колико способы ему позволять будут» [18]. Для управления создаваемой системой на местах под председательством губернаторов вводились приказы общественного призрения и должности директоров и смотрителей народных училищ.

В Азиатской России приказы общественного призрения появились довольно поздно, в Иркутске – в 1797 г., в Красноярске – в 1823 г. Поэтому забота в распространении народных училищ возлагалась на генерал-губернатора. В 1789 г. при активном содействии генерал-губернатора Ивана Алферьевича Пиля в Иркутске было открыто единственное в Восточной Сибири главное народное училище [19. С. 121]. Малые училища открылись в Красноярске, Енисейске, Иркутске, Верхнеудинске [20]. Позднее губернатор, возглавляя Приказ общественного призрения, осуществлял организацию учебного дела, отвечал за формирование педагогического коллектива, согласовывал открытие новых классов, распределял казенные стипендии. Приказ изыскивал средства на открытие и содержание учебных заведений, ежегодно заслушивал отчеты директора народных училищ. Для увеличения финансирования приказы получили право привлекать частные пожертвования открывать банковские вклады и выдавать ссуды под залог недвижимости и государственные процентные бумаги. Недостаток финансовой поддержки со стороны государства позволил приказам контролировать не только расход средств, но и учебную деятельность школ, в частности в кадровом вопросе. Как отмечал редактор журнала «Сибирский

архив» А. Линьков, «правительство сознавало этот недостаток вмешательства приказов в учебную часть школ, но оно принуждено было мириться со всем этим, так как приказ все же давал средства на учебное дело» [21. С. 508].

Однако, несмотря на деятельность приказов, в начале XIX в. количество учебных заведений в Восточной Сибири не превышало двух десятков. Основными причинами, влияющими на развитие просвещения, можно назвать незначительную государственную поддержку и отсутствие общественной инициативы, которая проявлялась лишь в крупных населенных пунктах. Говоря о деятельности губернаторов в деле народного просвещения, необходимо отметить, что независимо от указанных причин положения реформы Екатерины II в Восточной Сибири были реализованы.

С образованием в 1803 г. Министерства народного просвещения (МНП) открытие и закрытие учебных заведений, кадровые назначения, разработка и утверждение учебных программ, методических материалов, распределение средств перешли в его ведение. Преобразования Александра I освободили губернаторов от обязанности попечения учебных заведений. Формируемая система образования была основана на паритетном представительстве государства и общества. На базе шести университетов учреждались учебные округа во главе с попечителями. Открытие новых типов учебных заведений (приходских, уездных училищ, гимназий) зависело от готовности общества обучать своих детей и содержать учебные заведения.

Школы Азиатской России определялись в ведение попечителя Казанского учебного округа. Подобная практика организации управления была малоэффективна для Сибири. Огромная, слабо заселенная территория фактически оставалась безнадзорной. Учитывая сложившиеся обстоятельства, сибирский генерал-губернатор М.М. Сперанский ввел в 1821 г. должность визитатора. Первым и единственным визитатором сибирских учебных заведений стал директор Иркутской гимназии статский советник П.А. Словцов [22]. Введение новой должности, с определенной компетенцией, можно оценить как первую попытку формирования региональной модели управления просвещением.

До 1825 г. в Восточной Сибири были открыты Иркутская мужская гимназия (1805 г.), уездные училища в Иркутске (1805 г.), Верхнеудинске (1806 г.), Якутске (1808 г.), Троицкосавске (1812 г.), Нижнеудинске (1817 г.), Енисейске (1818 г.), Красноярске (1819 г.), Киренске (1827 г.), Нерчинске (1828 г.) [23]. Заметим, что общественная инициатива проявлялась преимущественно в крупных торговых городах.

Декабрьские события 1825 г. привели к реформированию системы образования. По новому Уставу 1828 г. сибирская дирекция училищ вверялась в подчинение гражданских губернаторов, получивших право попечителей. Должность визитатора упразднялась. Полномочия попечителя в лице гражданского губернатора по Уставу 1828 г. определялись кадровыми вопросами (назначение, перевод, увольнение, взыскание, поощрение); утверждением незначительных финансовых расходов (до 300 руб.); утверждением кон-

трактов на выполнение работ, поставок; распределением казенных стипендий. Вопросы, касающиеся открытия, закрытия учебных заведений, учебных программ, количества учащихся и т.п., продолжали согласовываться с МНП [24. С. 16]. В итоге на окраинах России система управления учебными заведениями вернулась в прежнее положение. Гражданские губернаторы, имея широкий круг полномочий, не всегда уделяли должное внимание вопросам развития просвещения. В МНП поступали не всегда точные и полные сведения о состоянии учебного дела в губерниях и областях. Это приводило к искажению общей картины, характеризующей состояние народного образования. Историк С.В. Рождественский отмечал, что «самые существенные вопросы народного образования получают в разных местностях края, при одинаковых местных условиях, разрешение далеко не однообразное» [25. С. 492].

Подтверждением мнения Рождественского могут служить данные по отдельным регионам. Накануне реформ Александра II в Иркутской губернии было учреждено 34 приходских училища, в Енисейской – 27, в Забайкальской области – 8, в Якутской – 2 [26. Л. 24; 27. Л. 46; 28. Л. 54–61]. Открылось уездное училище в Ачинске. Таким образом, деятельность губернаторов завесила не только от должностных полномочий и государственной политики, но и от органов самоуправления, общественной инициативы и уровня экономического развития региона.

В 1864 г. в стране начинаются новые образовательные реформы, основанные на принципах всеобщности, доступности. Появление земств в Европейской России способствовало бурному росту количества учебных заведений. В Азиатской России кардинальных изменений не произошло. В 1865–1866 гг. по поручению МНП помощник попечителя Санкт-Петербургского учебного округа А.В. Латышев в течение года инспектировал учебные заведения Восточной Сибири [29. Л. 17–33]. По результатам поездки А.В. Латышев отметил полную зависимость учебных заведений от областных и губернских властей, что являлось, по его мнению, препятствием в развитии образования в крае.

Учитывая мнение Латышева, генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков ходатайствовал об учреждении должности главного инспектора народных училищ. Ходатайство поддержал министр народного просвещения, и 18 декабря 1867 г. в Восточной Сибири было введено управление учебными делами по образцу Западной Сибири. Полномочия попечителя училищ возвращались генерал-губернатору. Распорядительные функции получил главный инспектор народных училищ, которому подчинялись директора и инспекторы в областях и губерниях. Исключение составила Якутская область, где незначительное количество учебных заведений было оставлено в ведении гражданского губернатора до 1900 г.

Созданная система управления не замедлила дать положительные результаты. За период с 1867 г. по 1871 г. количество учебных заведений возросло с 64 до 183, в 1880 г. достигло 235, а в 1890 г. – 327 [21.

С. 508]. В среднем ежегодно открывалось более 85 учебных заведений различного типа.

С увеличением числа учебных заведений назревала потребность увеличения штатного расписания органов управления народным образованием. Об этом неоднократно ходатайствовали генерал-губернаторы Восточной Сибири: в 1878 г. – барон П.А. Фредерикс; в 1880 г. – генерал-лейтенант Д.Г. Анучин; в 1887 г. – граф А.П. Игнатьев.

Генерал-губернатор Д.Г. Анучин считал необходимым учреждение в Восточной Сибири учебного округа, о чем неоднократно писал министру народного просвещения Д.А.Толстому, на что министр неизменно отвечал отказом «в связи с небольшим числом учебных заведений» [30. Л. 17–33]. Радея об улучшении условий содержания учебной администрации, Д.Г. Анучин отмечал, что инспектор и его секретари «приютились в Главном Управлении, в проходной комнате, в несколько квадратных аршин пространства, где помещаются вместе с Главным Инспектором все писцы, а книги и дела за неимением места лежат грудками на окнах и полу» [31. Л. 4]. На более удобное помещение средств не хватало, казной выделялось на аренду лишь 350 руб. в год. Единственным положительным результатом стало увеличение жалования секретарю и его помощнику. Также генерал-губернатор обращал внимание на длительные служебные командировки главного инспектора, что «всегда влекло полный застой в делах» [Там же. Л. 2]. Попытка Д.Г. Анучина увеличить штат главного инспектора не увенчалась успехом.

В 1884 г. Восточную Сибирь разделили на Иркутское и Приамурское генерал-губернаторства. Забайкальская область была включена в состав Приамурского, но ее учебные заведения продолжали подчиняться главному инспектору училищ Восточной Сибири, сохраняя тем самым единство в управлении учебной частью. По предложению Приамурского генерал-губернатора барона А.Н. Корфа за главным инспектором училищ сохранялось право «заведовать учебными заведениями Забайкальской области, определять и увольнять служащих по учебному ведомству лиц» [32. Л. 17]. Но в силу служебных полномочий генерал-губернатор не мог не контролировать учебное дело в области. В частности, он продолжал курировать финансовую сторону, отменил решение главного инспектора о закрытии Троицкосавского Алексеевского реального училища в 1884 г.

Таким образом, учебная администрация Забайкалья находилась в двойном подчинении: с одной стороны главному инспектору училищ, с другой – Приамурскому генерал-губернатору на протяжении 20 лет.

В условиях освоения края, учитывая непосредственное соседство с Китаем, местная администрация считала развитие народного просвещения задачей государственной важности. После подавления боксерского восстания в Китае при возрастающем числе китайцев в регионе военный губернатор Приамурской области Н.И. Гродеков настаивал на необходимости развития образования: «...в особенности средних учебных заведений, ...так как от этого зависит в зна-

чительной степени более продолжительное пребывание в области лиц находящихся на государственной службе» [33. Л. 20]. Н.И. Гродеков ходатайствовал об открытии профессиональных учебных заведений, а именно горного, сельскохозяйственного училищ, трех ремесленных школ, учительской семинарии, женской гимназии для нужд Приамурья, Сахалина и Маньчжурии. Центральные власти в контексте борьбы с вольнодумством неохотно давали разрешение на открытие средних учебных заведений, однако настойчивость губернаторов привела к изменению ситуации. В Забайкальской области были открыты в Чите мужская и женская гимназии, учительская семинария, количество начальных школ в волостях и уездах увеличилось до 250. По ходатайству генерал-губернатора в 1,5 раза увеличено жалование преподавателям гимназий, учительской семинарии и инспекторам народных училищ.

В целом по Восточной Сибири к началу XX в. усилиями губернаторов и учебных властей было открыто 3 мужских гимназии, 2 реальных училища, 3 учительских семинарии, 13 женских гимназий и более тысячи начальных училищ разного типа.

Управление возросшим количеством учебных заведений было затруднено в связи с недостатком профессиональных кадров. Администрация продолжала неоднократные обращения к центральным властям с просьбой об увеличении штатов инспекции. Эту проблему поднимали Иркутские военные генерал-губернаторы: в 1903 г. – А.И. Пантелеев, в 1904 г. – граф П.И. Кутайсов, в 1906 г. – временный Иркутский генерал-губернатор К.М. Алексеев, в 1908 г. – А.Н. Селиванов, в 1911 г. – Л.М. Князев.

Во втором десятилетии XX в. просветительская деятельность губернаторов происходит в условиях изменения государственной политики. Планы по введению всеобщего начального образования получили государственную поддержку и увеличение финансирования в десятки раз. Штатное расписание региональных инспекций было пересмотрено и увеличено. Преодолев проблему недостаточного финансирования и кадрового дефицита, деятельность губернаторов в Азиатской России становится более эффективной. Вопрос об учреждении самостоятельного учебного округа и открытии университета приобрел реальные основания. В 1912 г. в Иркутске создана общественная комиссия по открытию вуза, которая обратилась с вопросами в правительство России. Для будущего университета было собрано около миллиона рублей. Первая мировая война отодвинула решение вопроса. Лишь в 1916 г. из Министерства просвещения поступило уведомление о скором открытии университета. В перспективе значилось учреждение Восточно-Сибирского учебного округа. К сожалению, революционные события 1917 г. внесли коррективы в дальнейшее развитие народного просвещения.

Наряду с административной деятельностью губернаторов в области народного просвещения особое место занимала благотворительность. Для государственных чиновников благотворительность являлась юридически закрепленной обязанностью. В силу служебных полномочий губернаторы были попечителями

различных учебных заведений края. Впервые попечительство нормативно закрепили в «Уставе народных училищ» 1786 г., где содержалась глава «О попечительстве народных училищ губернии или наместничества». Последующие реформы образования сохраняли и закрепляли эти обязанности. В принятом в 1870 г. «Городовом положении» властям вменялось в обязанности оказывать содействие в развитии народного образования, в призрении бедных и прекращении нищенства. В связи с этим, наряду с добровольным участием в благотворительности заинтересованных промышленников и купцов, получила развитие «государственная» форма благотворительности. Власти создавали общества в «добровольно-принудительном» порядке, где по роду службы обязаны были быть почетными членами.

Благотворители вносили ежегодно до 20 руб. Взнос почетных членов был единовременный и в десятки раз превышал ежегодный, как правило, его помещали в банк под проценты. Отчеты о собранных пожертвованиях и их расходовании предоставлялись губернатору и публиковались в местных газетах.

К концу XIX в. в Азиатской России были организованы Общество для оказания пособий учащимся Восточной Сибири (1875 г.), Общество содействия учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам (1881 г.), Общество содействия учащимся в Москве сибирякам (1884 г.). Создавались общества в губерниях и областях: Общество распространения народного образования и развлечений в Иркутской губернии, Общество взаимной помощи учащим и учившим в Иркутской губернии, Общество вспомоществования учащимся Енисейской губернии, Общество вспомоществования учащимся Забайкальской области, Общество попечения о начальном образовании в Нерчинске и т.д. В деятельности этих обществ наряду с чиновниками активно принимали участие местные купцы и мещане: А.М. Лушников, А.Д. Старцев, Е.И. Голдобин, А.Ф. Второв, В.П. Сукачев, Н.Д. Бутин, М.Д. Бутин, Н.П. Колобовников и др. [34. С. 19].

В конце XIX в. доля частного капитала в области образования возрастает. Возникает ряд начальных школ, содержащихся на частные средства. В Иркутске действовали начальные училища Н.В. Сукачевой, А.М. Кладищевой, Л.Н. Родионова, гимназия И.С. Хаминова, в Чите – женская гимназия Цимбал-Миклашевской. При участии Общества попечения о народном образовании в Нерчинске открыты приходское училище, воскресная школа [35. С. 123–133].

При активном участии местного купечества открылась Якутская гимназия.

Помимо денег на организацию и содержание учебных заведений определенная часть капиталов расходовалась на содержание учащихся. В каждом учебном заведении учреждались именные стипендии губернаторов, купцов, инородческих степных дум, государственных учреждений. Чаще всего именные фонды создавались в гимназиях и реальных училищах. Так, в Иркутской гимназии были учреждены стипендии генерал-губернаторов П.А. Фредерикса, П.А. Сиверса; в Читинской – стипендии имени Л.И. Ильяшевича и его супруги, генерал-губернатора А.Н. Корфа, военного губернатора И.К. Педашенко. Кроме того, в Иркутской гимназии существовала стипендия А.В. Пономарева для продолжения образования иркутских гимназистов в вузе [36. Л. 8]. В Троицкосавском реальном училище выплачивались стипендии имени генерал-губернатора П.А. Фредерикса; в Якутском – имени генерал-губернаторов В.С. Синельникова, А.И. Пантелеева, П.С. Вановского [37. Л. 17; 38. Л. 27]. Военный губернатор Забайкальской области Л.И. Ильяшевич завещал благотворительный капитал в 10 тыс. рублей для поддержки обучения неимущих учащихся [11. С. 74]. Губернатор Якутской области И.И. Крафт добился учреждения 26 государственных и частных стипендий для учащихся якутских школ.

Стипендии были годовыми и единовременными. Размер годовой составлял от 100 до 300 руб., единовременной – 25–30 руб. Стипендии выплачивались учащимся, имеющим высокие оценки и примерное поведение. Кроме этого, каждый учащийся имел право дополнительно подать прошение на получение пособия, которое выдавалось по решению распорядительного комитета благотворительного общества.

Таким образом, мнение о консервативной деятельности губернаторов в развитии народного просвещения является недостоверным. В условиях существовавшей политической системы губернаторы не имели возможности активно содействовать народному просвещению. Тем более что в Азиатской России положение осложнялось географическими особенностями региона, его этническим составом и уровнем экономического развития. Несомненно, субъективизм в деятельности имел место, но выражался он не только в негативных формах. Благотворительная деятельность ряда губернаторов способствовала открытию новых школ, давала возможность получить образование одаренным ученикам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов А.И. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб.: Типо-лит. К.Л. Пентковского, 1905. 368 с.
2. Евреин В.А. Гражданское чиновничество в России. Исторический очерк. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1888. 116 с.
3. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
4. Зайончковский А.П. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.
5. Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1986. 165 с.
6. Маркова И.Б. Управление Сибирью в 20–60-е гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1985.
7. Ремнев А.В. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX в.). М., 1997. С. 52–66.
8. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX века. Омск: Изд-во ОмГУ, 1995. 236 с.
9. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск: Изд-во ОмГУ, 1997. 252 с.
10. Матханова Н.П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 428 с.
11. Константинова Т.А. Губернаторы Забайкалья. 1851–1917 гг. Чита, 2001. 164 с.

12. Дамешек Л.М. Институт генерал-губернаторства Азиатской России и его особенности. Иркутск : Оттиск, 2011. 128 с.
13. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Генерал-губернаторский корпус Азиатской России: социологический портрет // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5 (31). С. 4–11.
14. Коваленко В.А. Некоторые аспекты вклада Орловских губернаторов в культурное развитие губернии. URL: <http://ist-konkurs.ru> (дата обращения: 12.01.2016).
15. Неупокоев И.В. Роль чиновников МВД в развитии народного образования в Тобольской губернии в конце XVIII – начале XX в. // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 6. С. 141–146.
16. Константинова Т.А. Евгений Михайлович Жуковский, военный губернатор Забайкальской области. URL: <http://ust-menza.ru/> ru (дата обращения: 12.01.2016).
17. Сулимов В.С. Развитие светского женского образования в Тобольской губернии середины XIX века // Политика, государство и право. 2014. № 8. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/08/1822> (дата обращения: 12.01.2016).
18. Антология педагогической мысли России XVIII в. / под. ред. Г.Н Волкова, С.Ф. Егорова, А.Н. Копылова. М. : Педагогика, 1985. 478 с.
19. Иркутская летопись (Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова). С предисловием, добавлениями и примечанием И.И. Серебrenникова. Иркутск, 1911.
20. История Сибири. URL: <http://www.protown.ru/information/hide/6507.html> (дата обращения: 05.01.16).
21. Линьков А. Рост учебного дела в Восточной Сибири. Иркутск : Сибирский Архив, 1912. С. 508.
22. Сеченова А.А. Управление учебными заведениями Западной Сибири до учреждения учебного округа (1803–1885 гг.) // Проблемы и перспективы развития психологии и педагогики : материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2011. URL: <http://sibac.info> (дата обращения: 05.01.16).
23. Делеско Ю. Памятная книжка (вторая) Восточно-Сибирского учебного округа, составленная по сведениям к 1-му января 1881 г. Иркутск : Типография Восточно-Сибирского военного округа, 1881. 347 с.
24. Уставы ученых и учебных заведений // Свод законов Российской империи. Т. XI, ч. 1. СПб., 1893. С. 16.
25. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902 гг. СПб., 1902. С. 492.
26. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 733. Оп. 203. Д. 3046. Л. 24.
27. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 3191. Л. 46.
28. Государственный архив Иркутской области. Ф. 63. Оп. 1. Д. 354. Л. 54–61.
29. РГИА. Ф. 733. Оп. 120. Д. 276.
30. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 218. Л. 17–33.
31. РГИА. Ф. 733. Оп. 194. Д. 84. Л. 2, 4.
32. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 3049. Л. 17.
33. РГИА. Ф. 1237. Оп. 1. Д. 35. Л. 20.
34. Нагайцева Н.Д. Благотворительность в Забайкалье в XIX в.: исторический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000.
35. Куломзин А.Н. Потребности начального образования в Сибири: всеподданнейший доклад статс-секретаря Куломзина по поездкам в Сибирь 1896–1897 гг. СПб. : Гос. типография, 1898. С. 123–133.
36. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 3077. Л. 8.
37. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 3073. Л. 12.
38. РГИА. Ф. 733. Оп. 204. Д. 274. Л. 27.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 февраля 2016 г.

EAST SIBERIAN GOVERNORS' ACTIVITIES IN PUBLIC EDUCATION DEVELOPMENT IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Tomsk State University Journal, 2016, 405, 64–69. DOI: 10.17223/15617793/405/8

Dameshek Lev M. Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: levdameshek@gmail.com

Mamkina Inna N. Transbaikal State University (Chita, Russian Federation), Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: inna-mamkina@yandex.ru

Keywords: Eastern Siberia; governors; power; education; charity.

The historiography of this issue presents a wide range of publications. The authors of the Tsar Russia period considered the governorship institution in the context of the state mechanism, studying the state power system development. In most of the Soviet period research, there was an opinion about the governors' conservative activity, in particular in the national education development. Governors were blamed in the subjective approach to education development. In modern works, the system of the power is reconstructed, problems of governorship institution development in the conditions of Asiatic Russia are determined. In the process of the pre-revolutionary history reconsidering, the governors' activity in various spheres of administrative work has been estimated in a new way. The result of a new direction is the emergence of biographical, sociological and political studies of the governor corps. In general, there are still some gaps in the study of the governorship institution which require a more thorough research. The aim of this work is to study governors' activities in the field of public education in the Asian part of Russia. The involvement of governors in the sphere of national education started from the second half of the 18th century. In the context of reforms carried out by Catherine II, the process of the state general education system formation begins in the Russian Empire. The local system administration was the responsibility of the governors. The reforms of Alexander I exempted local authorities from the tutorship duty. The schools of Asian Russia were brought to the Kazan Educational District Trustee. Such governance practice was ineffective for Siberia. In 1828, Siberian schools were returned to civil governors' control. The reforms of 1864 did not affect the educational system in Asian Russia. Due to the governors' efforts, in 1867 in East Siberia, the post of the National School Chief Inspector with subordinate provincial and regional inspectorates was introduced. The established governance system was not slow to show positive results. During the period from 1867 to 1890 the number of schools increased by five times. In the second decade of the 20th century, plans for the introduction of universal primary education received state support and increased funding. Having overcome the problem of insufficient funding and staff shortage, the governors' activities in Asian Russia became more effective. Unfortunately, the revolutionary events of 1917 made adjustments to the further development of public education. Along with the governors' administrative activities in the field of public education, charity should be mentioned. For state officials charity was a legal obligation. Due to their official duties, the governors were the trustees of various regional education institutions. In the field of public education the "state" form of charity was developed. Governors not only led charitable societies, but also donated considerable sums of money to schools and needy students. Thus, the opinion about governors' conservative activities in the development of public education is false. In the existing political system governors had no opportunity to contribute to public education actively.

REFERENCES

1. Blinov, A.I. (1905) *Gubernatory. Istoriko-yuridicheskiy ocherk* [Governors. Historical and legal essay]. St. Petersburg: Tipo-lit. K.L. Pentkovskogo.
2. Evreinov, V.A. (1888) *Grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii. Istoricheskiy ocherk* [Civil promotion in rank in Russia. Historical Review]. St. Petersburg: Tip. A.S. Suvorina.
3. Eroshkin, N.P. (1968) *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolutsionnoy Rossii* [The history of public institutions of pre-revolutionary Russia]. Moscow: Vysshaya shkola.
4. Zayonchkovskiy, A.P. (1978) *Pravitel'stvennyy apparat samoderzhavnoy Rossii v XIX v.* [Government apparatus of the autocratic Russia in the 19th century]. Moscow: Mysl'.
5. Dameshek, L.M. (1986) *Vnutrennyaya politika tsarizma i narody Sibiri (XIX – nachalo XX v.)* [Domestic policy of tsarism and the peoples of Siberia (19th – early 20th centuries)]. Irkutsk: Irkutsk State University.
6. Markova, I.B. (1985) *Upravlenie Sibir'yu v 20–60-e gg. XIX v.* [Siberia Management in the 1820–60-ies]. Abstract of History Cand. Diss. Novosibirsk.
7. Remnev, A.V. (1997) General-gubernatorskaya vlast' v XIX stoletii. K probleme organizatsii regional'nogo upravleniya Rossiyskoy imperii [Governor-general's power in the 19th century. On the problem of the organization of the regional management of the Russian Empire]. In: Savel'ev, P.I. (ed.) *Imperskiy stroy Rossii v regional'nom izmerenii (XIX – nachalo XX v.)* [Russian Imperial system in the regional dimension (19th – early 20th centuries)]. Moscow: MONF.
8. Remnev, A.V. (1995) *Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaya politika v pervoy polovine XIX veka* [Autocracy and Siberia. Administrative policies in the first half of the 19th century]. Omsk: Omsk State University.
9. Remnev, A.V. (1997) *Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaya politika vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov* [Autocracy and Siberia. Administrative policy of the second half of the 19th – early 20th centuries]. Omsk: Omsk State University.
10. Matkhanova, N.P. (1998) *General-gubernatory Vostochnoy Sibiri serediny XIX v.* [Governor-Generals of Eastern Siberia in the middle of the 19th century]. Novosibirsk: SB RAS.
11. Konstantinova, T.A. (2001) *Gubernatory Zabaykal'ya. 1851–1917 gg.* [The governors of Trans-Baikal. 1851–1917]. Chita: Tip. ch.p. Bogdanova G.G.
12. Dameshek, L.M. (2011) *Institut general-gubernatorstva Aziatskoy Rossii i ego osobennosti* [Institute of governor-generals of Asian Russia and its features]. Irkutsk: Otsisk.
13. Dameshek, L.M. & Dameshek, I.L. (2014) Siberian General-Governors: a social portrait. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 5 (31). pp. 4–11. (In Russian).
14. Kovalenko, V.A. (n.d.) *Nekotorye aspekty vklada Orlovskikh gubernatorov v kul'turnoe razvitiye gubernii* [Some aspects of the contribution of Orel governor in the cultural development of the province]. [Online]. Available from: <http://ist-konkurs.ru>. (Accessed: 12 January 2016).
15. Neupokoev, I.V. (2012) Rol' chinovnikov MVD v razvitii narodnogo obrazovaniya v Tobol'skoy gubernii v kontse XVIII – nachale XX v. [The role of the Ministry of Interior officials in the development of public education in the province of Tobolsk in the late 18th – early 20th centuries]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 6. pp. 141–146.
16. Konstantinova, T.A. (n.d.) *Evgeniy Mikhaylovich Zhukovskiy, voennyi gubernator Zabaykal'skoy oblasti* [E.M. Zhukovsky, the military governor of the Trans-Baikal region]. [Online]. Available from: <http://ust-menza.ru>. (Accessed: 12 January 2016).
17. Sulimov, V.S. (2014) The development of a secular women's education in Tobolsk in the middle of the XIX century. *Politika, gosudarstvo i pravo*. 8. [Online]. Available from: <http://politika.snauka.ru/2014/08/1822>. (Accessed: 12 January 2016). (In Russian).
18. Volkov, G.N., Egorov, S.F. & Kopylov, A.N. (eds) (1985) *Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii XVIII v.* [Anthology of Russian pedagogical thought of the 18th century]. Moscow: Pedagogika.
19. Parovaya tip. I.P. Kazantseva. (1911) *Irkutskaya letopis' (Letopisi P.I. Pezhemskogo i V.A. Krotova). S predisloviem, dobavleniyami i primechaniem I.I. Serebrennikova* [Irkutsk Chronicle (Annals of P.I. Pezhemskiy and V.A. Krotov). With a foreword, additions and notes of I.I. Serebrennikov]. Irkutsk: Parovaya tip. I.P. Kazantseva.
20. Protown.ru. (n.d.) *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. [Online]. Available from: <http://www.protown.ru/information/hide/6507.html>. (Accessed: 05 January 2016).
21. Lin'kov, A. (1912) *Rost uchebnogo dela v Vostochnoy Sibiri* [The growth of educational affairs in Eastern Siberia]. Irkutsk: Sibirskiy Arkhiv.
22. Sechenova, A.A. (2011) [Management of schools in Western Siberia before the establishment of school district offices (1803–1885)]. *Problemy i perspektivy razvitiya psikhologii i pedagogiki* [Problems and prospects of development of psychology and pedagogy]. Proceedings of the international distance scientific-practical conference. Novosibirsk. [Online]. Available from: <http://sibac.info>. (Accessed: 05 January 2016). (In Russian).
23. Delesko, Yu. (1881) *Pamyatnaya knizhka (vtoraya) Vostochno-Sibirskogo uchebnogo okruga, sostavlenaya po svedeniyam k 1-mu yanvarya 1881 g.* [A memorial book (second) of the East Siberian school district, according to information compiled by January 1st 1881]. Irkutsk: Tipografiya Vostochno-Sibirskogo voennogo okruga.
24. Russian Empire. (1893) *Ustavy uchenykh i uchrezhdeniy i uchebnykh zavedeniy* [Statutes of academic and educational institutions]. In: *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. XI. Pt. 1. St. Petersburg: Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii.
25. Rozhdestvenskiy, S.V. (1902) *Istoricheskiy obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya 1802–1902 gg.* [Historical overview of the activities of the Ministry of Education in 1802–1902]. St. Petersburg: Ministerstvo narodnogoprosveshcheniya.
26. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 203. File 3046. Page 24. (In Russian).
27. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 203. File 3191. Page 46. (In Russian).
28. State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). Fund 63. List 1. File 354. Pages 54–61. (In Russian).
29. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 120. File 276. (In Russian).
30. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1284. List 223. File 218. Pages 17–33. (In Russian).
31. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 194. File 84. Pages 2, 4. (In Russian).
32. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 203. File 3049. Page 17. (In Russian).
33. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1237. List 1. File 35. Page 20. (In Russian).
34. Nagaytseva, N.D. (2000) *Blagotvoritel'nost' v Zabaykal'e v XIX v.: istoricheskiy aspekt* [Charity in the Trans-Baikal region in the 19th century: the historical aspect]. Abstract of History Cand. Diss. Ulan-Ude.
35. Kulomzin, A.N. (1898) *Potrebnosti nachal'nogo obrazovaniya v Sibiri: vsepoddannейshiy doklad stats-sekretarya Kulomzina po poezdкам v Sibir' 1896–1897 gg.* [Primary education needs in Siberia: a humbly report of the State Secretary Kulomzin on his trips in Siberia in 1896–1897]. St. Petersburg: Gos. Tipografiya.
36. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 203. File 3077. Page 8. (In Russian).
37. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 203. File 3073. Page 12. (In Russian).
38. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 204. File 274. Page 27. (In Russian).

Received: 24 February 2016